

Игорь Новичкин

*Исповедь
содержанки*

Игорь Новицкий
Исповедь содержанки

«Издательские решения»

Новицкий И.

Исповедь содержанки / И. Новицкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836755-7

Книга окунет читателя в мир души женщины, прожившей насыщенную и яркую жизнь, но, как она сама признается, «пустую». Это история жизни оступившегося человека, который, стоя у крайней черты, пытается «проговорить» свою судьбу на бумаге. Светлана, так зовут героиню, держит исповедь в первую очередь не перед читателем, а перед самой собой...

ISBN 978-5-44-836755-7

© Новицкий И.
© Издательские решения

Исповедь содержанки

Игорь Новицкий

© Игорь Новицкий, 2017

ISBN 978-5-4483-6755-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Меня зовут Светлана. Я содержанка. У кого-то это слово вызовет отвращение, кто-то заинтересуется, а кому-то все равно. Речь в моей исповеди будет не о моральных принципах. Каждый выбирает свой путь в жизни. Стоя у последней черты, он сам будет держать ответ перед Спасителем. Так получилось и у меня: я – у последней черты. Нет, я не жалею о прожитой жизни. Ничего не исправишь... Если бы была возможность вернуться назад, кое-какие моменты я все-таки переписала, но жизнь – это не рукопись, ее, увы, не переделаешь. Почему я решилась на этот шаг – создать свои дневники? Наверное, каждый человек, когда его дни сочтены, хочет оставить после себя нечто такое, чтобы о нем помнили. Я прожила бурную жизнь, но, честно признаюсь, пустую. Может, моя исповедь послужит хорошим уроком для тех людей, которые также прожигают свою жизнь.

Началась моя история до банальности просто. Я родилась в одной из республик бывшего СССР. Молодое поколение, как странно это уже звучит для меня, хотя мне еще 37 лет, не знает те времена, когда за колбасой необходимо было отстоять в длинной очереди, а чтобы купить сапоги иностранного производства, очередь за ними надо было занять еще с вечера и простоять целые сутки. И эти сапоги были вершиной счастья для молодой девушки.

А рядом кипела совсем иная жизнь. Люди в дорогих на то время автомобилях разъезжали по городу, мимоходом кидая взгляд на длинные «колбасные» очереди. Их спутницы, одетые в дорогие норковые шубы, о которых нам, обычным девушкам, приходилось только мечтать, с высокомерием выходили из этих дорогих автомобилей за покупкой очередных дорогих украшений. А где-то, всего в ста метрах, жили люди, которые ничем не отличались от этих, в дорогих авто. Может, только тем, что они просто люди, которым также хочется не стоять в очереди за сапогами, не проводить время за прилавками магазинов, думая, как и чем накормить свои семьи. Им хотелось просто жить.

Это было время, когда старое умирало, а новое все еще никак не могло прорасти. Тогда был популярен один бытовой девиз: «Будь, как все». Прекрасный, кстати, девиз и очень удобный для той элиты в дорогих авто. Всех в те времена стригли под одну гребенку. Одинаковая одежда (простые вещи, которые создавали серость людской массы), однотипная еда... За людей думали и решали все: как надо одеваться и что говорить.

Уже тогда, в подростковом возрасте, во мне зарождался внутренний бунт против такого уклада жизни. Мне было непонятно, почему мама, которая столько лет жизни отдала фабрике, не может себе позволить купить более дорогое и нарядное платье? Почему отец, передовик труда, который «живет» на заводе, постоянно чинит наш старенький автомобиль, чтобы вывезти нас в выходные дни на дачу, где мы должны много и усердно работать, выращивая овощи – единственное спасение, по словам мамы, голодной зимой? У меня в те годы было много вопросов без ответов.

Моя юность совпала с теми временами, когда определенная часть людей пыталась выйти из серой основной людской массы. Их было мало. Их называли кооператорами. Они работали по-другому, но главное – мыслили по-другому. Большинство людей не принимало их как полезную ячейку общества. И причиной тому была простая человеческая зависть. У них были машины дороже. Их жены не стояли в очереди в обычных магазинах и не думали, как накормить семью. У них были деньги, и поэтому проблемы простых обывателей им были неведомы.

Это после я узнала, что и у кооператоров жизнь была несладкая. За внешним благополучием скрывалась напряженная и полная опасностей жизнь. Но я, девочка-подросток, конечно же, всего этого не знала. Меня внутренне тянуло к какой-то той, неведомой для меня, жизни. Мне не хотелось быть, как все. Как все, окончить школу, желательно, с медалью. Как все, поступить в институт. Как все, найти мужа и ждать его с работы, готовя ему вкусные борщи. Для меня словосочетание «как все» стало сродни красной материи для быка. Уже с ранних лет я сделала свой выбор: как все, я не буду!

Любимым временем года для меня было лето. Я могла целыми днями не думать об уроках. Надо сказать, что учиться я не очень любила, хотя всегда у меня были хорошие оценки, и родители мною гордились. Школа мне помогла. Помогла в том, что я выработала в себе стойкость и упорство. А еще иммунитет. Иммунитет ко всему тому, что нам навязывала школа того времени. Нет, я не бунтовала на уроках и не выкрикивала лозунги. Я просто жила жизнью миллионов парней и девушек того времени: старалась не огорчать родителей, училась и еще раз училась. Внешне все было, как подобает советской ученице.

Внутренне во мне уже бурлила иная жизнь. Платья мы с подружками старались сделать покороче. Нам начали нравиться парни из старших классов. Первый раз я накрашила губы тайком от мамы... Ох, как мне потом за это влетело! Помаду мама берегла для особых случаев, а я эти случаи превратила в повседневные. Мне так хотелось выглядеть красиво перед тем парнем из старшего класса. Я специально задерживалась после уроков, чтобы только увидеть его. Он проходил мимо и иногда бросал взгляд в мою сторону. Я была на седьмом небе от счастья. Но это были только взгляды. Только потом, когда я стала немного взрослее, поняла, что была ему неинтересна.

Кем я была? Малолеткой, вместо груди – две маленькие горошины. В те годы я уже привлекала взгляды мужского пола, но все равно была еще несформировавшимся гадким утенком. Конечно же, позже я превратилась в прекрасного лебедя, и мужики могли многое отдать за мой взгляд в их сторону, но тогда это для меня было еще так далеко. В общем, как это часто бывает у молоденьких девушек-подростков, первая моя любовь так и закончилась, не начавшись. Нет, ни слез в подушку, ни душевных разговоров с подружками по этому поводу не было. Я просто пережила этот момент своей жизни, и все.

Вернемся к лету, точнее к одному из моментов одного лета. В то время я уже считала себя взрослой. В следующем году я оканчивала школу. Мои родители уже строили планы, как я поступлю в местный институт, как его окончу, ну, и так далее, короче, всю жизнь они мне уже расписали. Я не хотела их огорчать и перечить им.

Я действительно повзрослела. Вместо двух горошин мое тело украшала упругая грудь. Ноги были ровненькие и весьма аппетитно смотрелись на высоких каблуках. Я стала девушкой. Меня практически все устраивало в моей внешности. Вот только волосы... Я была брюнеткой. Со страниц модных журналов на меня смотрели белокурые красавицы, и я так хотела белый цвет волос. Позже, перекрасившись в блондинку, я стала эффектнее выглядеть, но в те годы для меня это было пределом мечтаний. На даче я отдыхала и предавалась мечтаниям о будущей жизни. Журналы пересматривала по много раз. Мне все нравилось в женщинах из глянца. Я тогда не понимала, почему моя мама так грустно однажды посмотрела на один журнал. Ответ ко мне пришел позже. Весь этот гляцевый мир был для нее очень далек и непостижим.

Летом на дачу съезжались мои подружки. Мы делились новостями и свежими девичьими историями. В нас уже проснулись девушки, и мы вели себя не так, как раньше. Теперь мы стали обращать внимание на вчерашних наших друзей уже с другой стороны. Да и наши вчерашние друзья начали посматривать на нас по-иному. Очень часто мы замечали, что их взгляды скользят по нашим фигурам и как бы раздевают. Но это были лишь взгляды. Касание к руке вызывало такой трепет, что невозможно было находиться рядом с парнем, так нас девчонок захватывало волнение.

Это было время, когда во мне просыпалось что-то новое и неизведанное. Мне уже хотелось большего, чем вздохи и касания рук. Интимные темы в обычной семье не обсуждались. Многие из подростков черпали информацию на запретные темы из разговоров с более опытными сверстниками или из других источников. Родители стеснялись разговаривать с нами на такие темы. Нет, мама рассказывала мне о правилах гигиены и о том, как должна вести себя девушка, но мне почему-то кажется, что на эти устои поведения мама сама с удовольствием закрыла бы глаза. Так мне казалось в то время.

Тем летом в нашем поселке появилась новая семья – военных. Глава семейства отдал долг родине в одной из братских стран и вышел в запас. В семье было два сына. Один – моего возраста, другой – старше. Семейство общительное. Парни были умные, особенно мне приглянулся старший. Звали его Вадим. Не хочу сказать, что он был красавец, как на картинках модных журналов, но в нем был шик того времени. Во-первых, его одежда. Он одевался не так шаблонно, как наши парни. Все было подобрано со вкусом. Манера поведения резко ставила его на более высшую ступень среди наших местных парней, за что они его и не полюбили.

За Вадимом сразу стало ухлестывать несколько моих подружек. Он выбрал меня. Конечно же, эти подружки сразу же перестали быть подружками. Я долго переживала по этому поводу и только потом поняла, что в любви подруг нет. Этим принципом я руководствовалась всю жизнь. Счастье любит тишину. По возможности, не сильно хвастайтесь счастьем.

Вадим заметил мое отношение к нему сразу. Он был уже взрослым, как мне казалось тогда, парнем, ему было 23 года. Его не смутил мой возраст. Сначала я сомневалась, ведь для меня это было впервые – иметь серьезные, как я думала на то время, отношения. Но чувства взяли верх, и я решилась познакомиться с парнем поближе.

О сексе тогда у меня и мысли не возникало. О нем я знала, как и большинство моих подружек, только по рассказам. Я была девочкой. Для меня секс в те годы был еще так далек. Странно как-то может звучать, но Вадим сделал секс близким. Я постоянно думала, как «это» будет в первый раз? Представляла разные романтические картины. Но «это» было просто. Просто на траве. Нет, я не пожалела, все было великолепно. Сразу чувствовалось, что у Вадима я не первая. Но мне в тот момент так захотелось быть последней. Я прижалась к нему и молча наслаждалась ночным небом. Вадим был мил и терпелив. Свой первый раз я запомнила на всю оставшуюся жизнь. Я очень часто потом вспоминала и Вадима, и ночное небо. Лучших воспоминаний, связанных с нашей женской долей, у меня не было.

Наверное, у каждой девочки, которая стала девушкой, есть определенные моменты, которые останутся в памяти навсегда. У меня это ночное небо и звезды. Я хотела продолжения встреч с Вадимом. Они были, честно признаюсь, все более для меня неинтересны. Тогда я не могла понять почему. Так я стала «взрослой». С Вадимом мы не поддерживали дальше отношения. Это была инициатива с моей стороны. И, откровенно говоря, до сих пор не знаю, что случилось. Что-то меня в нем оттолкнуло, и искра угасла. Я продолжала жить как примерная и послушная девочка... Простите, уже девушка.

Так пролетело несколько лет. Я окончила школу хорошо, правда без медали, но грамоту мне почетно вручили. На школьном вечере многие мои одноклассники, почувствовав себя взрослыми, приняли определенную дозу горячительных напитков. Я не была исключением. В танце с одним парнем из параллельного класса я кружилась на крыльях счастья. Вот, наконец, она, жизнь. На тех же крыльях счастья я дала парню провести в ручном режиме проверку многих составляющих моего тела. Хорошо, хоть хватило ума не отдаться ему под воздействием паров алкоголя!

После танцев мы разбрелись по своим маленьким коллективам, то есть с ребятами, с которыми были дружны все эти долгие годы в школе. Клялись, как это водится, в вечной дружбе. Теперь я, конечно, понимаю, что вечная дружба бывает у единиц. А тогда мы все были молоды. А вот страна, в которой мы родились, «доживала» свои последние годы. Уже не так

громко «кричали» с трибун представители партийной элиты. Они все больше начали перекрашиваться из красного в другие цвета. Но мой путь только начинался.

Институт меня принял радушно. Мне понравилось учиться. Может больше даже не учиться, а общаться с новыми знакомыми. В отличие от школы, где постоянно одни и те же лица, институт постоянно наполнен был новыми людьми. Я была первокурсница, мне все было интересно. Пока шел период привыкания к студенческой жизни, меня парни не интересовали. Потом природа начала брать свое, и я постепенно стала заглядываться на противоположный пол. В нашей группе было очень мало парней. Выбор был невелик. А вот на соседнем потоке можно было и себя показать, и парней удивить. Что мы с девчонками и делали. Благо, дискотеки в институте проходили регулярно.

Я была еще в розовых очках от институтской жизни. Постепенно эти очки стали превращаться в белые, а потом и вовсе пришлось их снять. Меня очень сильно поразил контраст советского института на экране и в реальной жизни. Нет, не хочу сказать, что с ним вообще было все плохо. Даже наоборот, знания преподаватели давали на высоком уровне. Но вот закулисные баталии в моральном аспекте разворачивались ожесточенные. Я никогда не лезла вперед на различные должности, но то, с каким рвением шли к своей цели мои однокурсники, у меня вызывало дикий ужас. Некоторые личности не останавливались ни перед чем, чтобы оказаться на вершине мира и выслужиться перед вышестоящими и, конечно же, получить от этого выгоды. Так моя жизнь стала превращаться в реальную взрослую. Моя личная жизнь на время затихла. Не было подходящих кандидатов.

Ближе к концу второго курса женское начало во мне все сильнее стало брать верх. Я стала пристальнее присматриваться к парням. Особое мое внимание было обращено на четвертый и пятый курсы.

В это время к нам в группу перевелась с другого факультета девушка. Она села в аудитории рядом со мной, и мы с ней начали общаться. Ольга, так ее звали, стала действительно моей подругой на долгие годы. Можно даже сказать, на всю жизнь. И теперь, когда мои дни сочтены, Ольга не оставляет меня одну. Помогает не только материально, но и морально. Спасибо скайпу и иным новым технологиям. Но не будем забегать наперед и думать о грустном. В то время, время нашей молодости, не хотелось думать ни о чем плохом. Мы, девчонки, не понимали, почему вдруг сменилась аббревиатура нашей страны, почему погибли люди под танками и почему в один месяц закрыли папино предприятие. Нет, конечно, в общем все было понятно, но глубина проблем, с которыми столкнутся люди в те годы, нам не была ясна. Мы еще не почувствовали приближение времени, когда будут разваливаться одно за другим предприятия, когда за очень короткий срок состариться и сопьется мой отец, поседеет от горя мать. Все это было в недалеком будущем. Нам просто хотелось жить. И мы жили. Встречались с парнями. Немного покуривали, немного выпивали. Были вечеринки, были посиделки.

На этом промежутке жизни я все ждала своего принца. Мне так хотелось оказаться в его объятиях и увидеть вновь звезды. С парнями целовалась, обнималась, но последний бастион не сдавала. Не было в парнях той изюминки, которую я разглядела в Вадиме. Хотя выбирать было из чего. Парни в нашем институте были классные. Но, увы, я не могла пока найти Его. Так мы с Ольгой и проводили время, встречаясь то с одним, то с другим. Нам вдвоем с ней было весело. Мы дополняли друг друга. Потом судьба нас раскидала по разным странам. Ольга уехала жить в дальнее зарубежье.

Ближе к осени, когда начали опадать на деревьях листья, меня «ударил» ток. По лестнице в институте спускался парень – мой типаж, да и только. «Ударил» не только по голове, но в причинном месте. При виде этого парня у меня так сладко «там» начинало ныть. Даже с Вадимом такого не было. Это чувство я приняла за любовь. И только потом поняла, что это была настоящая страсть. Но как я его хотела в тот момент... Хотела так, что убегала от его взгляда. Он тоже не прочь был наладить контакт со мной, но я не шла на этот контакт, всяче-

ски старалась его избегать. Для меня это чувство было новым, и я очень боялась саму себя. На занятиях летала в облаках. Ольга то и дело подталкивала меня локтем на лекциях.

Наступил день знакомства с предметом моего вождения. Его звали Алексей. При ближайшем рассмотрении его фигура оказалась еще лучше. Как произошло наше знакомство? В студенческой столовой. Он заплатил за мой компот. Мне не хватало денег и, стоя в очереди за мной (естественно, я специально так устроила, чтобы он оказался за мной в очереди), Алексей как галантный парень заплатил недостающую сумму. Первые минуты после знакомства были очень напряженными. Он немного волновался, я тоже испытывала волнение. Из-за этого волнения я не заметила, как мое платьице поднялось на пару сантиметров выше положенного. Алексей и без того был напряжен, а тут еще перед его взором предстали мои точеные ножки. Как же не волноваться парню?! Мы перекинулись шаблонными фразами и разошлись по аудиториям. Весь оставшийся учебный день я корила себя за то, что вела себя, как дура. Но зря: Алексей дождался меня на крыльце и проводил домой. Мы гуляли по парку, и все было замечательно. Я не думала ни о чем. Я была очарована Алексеем. При его взгляде в низу живота возникало такое сладостное чувство, что я хотела ему отдаться прямо здесь, в парке, на желтых падших листьях. Это словами не описать. Это надо прочувствовать.

Так пролетело время, и наступил вечер. Алексей жил на другом конце города, но если бы он тогда меня позвал в гости, я поехала, не задумываясь. Однако он этого не сделал, за что я ему благодарна. Я думаю, что, позови меня он тогда, наши отношения были бы недолгими.

Я влюбилась... Для меня мир перевернулся. Теперь мне так хочется вернуться в этот осенний парк и многое в жизни поправить. Но, увы, уже поздно, мой поезд движется к конечной станции. А тогда я любила. Секс с любимым человеком – это даже не секс, а действительно занятие любовью. Мне кажется, необходимо строго разграничить эти понятия. Секс и любовь. Не хочу сказать, что Алексей был мачо в постели, но мне с ним было очень хорошо. Те минуты близости, которые дарила нам жизнь, были для меня самыми желанными. Он был учтив и не задавал лишних вопросов, типа, где и когда я потеряла девственность. И за это ему отдельное спасибо. В то время я так жалела, что не Алексей мой первый мужчина.

Пролетел год. Мы встречались, признавались в любви друг другу. Мы были счастливы. Отец все чаще стал прикладываться к бутылке. Я не замечала деградации дорого мне человека. Не замечала, как мама, еще молодая женщина, превращается под грузом проблем в старуху. Я любила Алексея. Мы хотели пожениться. Но тут возникла преграда в виде повестки в армию. Ольга меня уговорила подождать со свадьбой. По-своему она была права. Алексей расстроился. Расстроились и его родители, которые были за наши с ним отношения. Для них я была хорошей девочкой. Помимо того, что я весьма привлекательная, еще и не глупая.

Мы решили подождать. Алексей пошел отдавать долг Родине. На проводах в армию мы еще раз поклялись любить друг друга до самой смерти, я поменяла несколько носовых платков, которые были мокрыми от слез. А дальше пошло время ожидания. Нет, я действительно ждала Алексея.

Так прошел месяц, потом второй, третий. К нашей компании присоединилась девушка по имени Вероника. Она была противоположностью Ольги. Они были как плюс и минус, но Вероника перевернула всю мою жизнь. Она была на несколько лет старше. Жизненного опыта у нее было больше, чем у нас вместе взятых. Этим она меня и подкупила. Постепенно я стала отдаляться от Ольги. Оля начала встречаться с парнем, у них дело шло к свадьбе и тихой семейной жизни.

Вероника пробудила во мне все то, что спало ранее. Студенческие посиделки для меня стали неинтересны. Меня все больше стали привлекать новинки моды и манить красочные витрины магазинов. Нет, я по-прежнему отвечала на письма Алексея. Ждала его и не обращала внимания на других мужчин. Но, честно признаюсь, внутри у меня все больше затухало пер-

вое чувство к Алексею. Я не знаю, почему так происходило. Может, потому что я постепенно меняла жизненные приоритеты.

Под воздействием Вероникиных чар мне все больше хотелось иметь такую же кофточку, как у нее, или помаду. Как и когда во мне произошла перемена, я и не заметила. Я превратилась в совсем иную Светлану. Нет, я оставалась отзывчивой и доброй, но все чаще меня тянуло уйти из дома. Мне так не хотелось видеть пьяного отца и слушать постоянные скандалы, что я бежала. Просто бежала туда, где меня, как мне казалось, понимали. Я бежала к Веронике. Вместе мы стали проводить гораздо больше времени.

С Ольгой мы встречались только на занятиях. Не могу забыть наш с ней последний разговор перед долгим расставанием. Ольга вышла замуж. С мужем они собирались уехать из той страны, которой пока еще не было. Это было в начале весны. Мы созвонились и договорились встретиться на нашем месте. Ольга пришла, как обычно, без опозданий. Пару шаблонных фраз, пронзительный Ольгин взгляд и лишь одно слово: «Одумайся». В тот момент я ей наговорила лишнего, мол, уезжаешь к лучшей жизни, бросаешь меня или что-то в этом духе. Так мы расстались на долгие годы. После судьба сведет нас вместе в одном из отелей Турции. Это было где-то через пару лет после нашего последнего разговора. В то время Турция только открывала свои туристические маршруты, и среди стран СНГ это направление было показателем достатка и благополучия. Но после нашего последнего студенческого разговора я была очень обижена на Ольгу. Она уезжала в Германию. Любая заграница в то время была для нас раем. Позже, когда к моим годам прибавилось еще пять лет, я поняла, что Ольга хотела для своей семьи лучшей жизни. И она ее получила. Муж, программист с большой буквы, смог обеспечить достойную жизнь Ольге и детям. Она стала домохозяйкой и полностью посвятила себя семье. Я стала обеспечивать себе достойную жизнь иным способом. Нет, не стоять на панели, но, в принципе, если разобраться, то не далеко от этого и ушла.

В те годы стал стремительно развиваться бизнес. Его можно было назвать бизнесом условно. Это все более походило на рвачество, но богатых мужчин становилось все больше и больше. И следует отметить очень богатых. Вероника и я превратились в очень притягательных для мужского пола женщин. Что осталось от моей прошлой жизни? Может только внешность. Отца не стало. Мать замкнулась в себе. Я поддерживала ее, как могла. Про Алексея я практически забыла. Не заметила, как пролетело время, и он вернулся из армии. В последние месяцы я ему не писала. Я не знала, о чем ему писать. У меня была другая жизнь, да и я стала другая. Той Светки-конфетки, как он любил меня называть, уже не было.

С Алексеем мы встретились случайно или почти случайно. Он ждал меня на улице. Как назло, пошел дождь, и мне не хотелось мокнуть. Разговор был пустой. Но не пустые были глаза Алексея. Они как бы говорили: «Ну зачем именно так?!» Мне даже показалось, что они были полны слез, только дождь не давал понять, так ли это. Мы расстались. Больше такого мужчины, как Алексей, у меня не было.

Как странно устроена жизнь. Что имеем – не ценим, потерявши – плачем. Нет, тогда я не плакала. Плакала после, через много лет. Судьба мне больше не подарила ни такого мужчину, как Алексея, ни такую подругу, как Ольга. Кто виноват? Я сама. Как сложилась судьба Алексея? Знаю только то, что у него все хорошо. Детишки подрастают, жена умница и красавица...

Дома я стала появляться все реже. Маме помогала материально. Чем я зарабатывала на жизнь? Теперь это носит название эскорт-услуги. Вот об этом надо рассказать подробнее.

Как я уже говорила выше, на просторах бывшего СССР стали появляться очень богатые мужчины. У них не было времени ухаживать за девушками, они хотели переходить сразу к делу. И дело было не в постели. По крайней мере, мы таких с Вероникой мужчин, которые предлагали нас купить на одну ночь, отсортировывали сразу. Нам были интересны мужчины, которым надо было сопровождение красивой молодой девушки. Так они поднимали свое внут-

реннее я. К тому же, если девушка умная, то она могла и поддержать беседу или участвовать в качестве стороннего наблюдателя на деловой встрече. А мы были умными.

После института мы удачным образом избежали распределения. Нам не хотелось с утра идти на работу и после возвращаться с нее. И так каждый день. Нас не привлекала рутинная повседневная жизнь. Мы научились себя вести с мужчинами так, как нам выгодно, и, конечно же, получать от этого пользу. Кто-то может сказать: «Вот проститутки!» Может, он отчасти и будет прав. Но в нашем варианте мы старались не превращать работу в постель. Мы зарабатывали на ином. К тому же нам интересно было заводить новые знакомства и двигаться вверх.

В то время так называемые сливки общества были разношерстными. Среди них можно было встретить разных людей. Политики, журналисты, бандиты... Вероника оказалась не только умной, но и очень продуманной девушкой. Все премудрости я постигла у нее. Для меня теперь на первое место стала выгода. Не важно, какая, материальная или моральная, но выгода. Раньше я задумывалась, будет ли это удобно человеку. Теперь я думала, будет ли это удобно мне. Хорошо это или плохо? На этот вопрос до сих пор я не могу найти ответа, как и на многие другие. В моем сегодняшнем состоянии есть много времени на размышления. Тогда этого времени катастрофически не хватало. Я была постоянно в разъездах, на встречах, на свиданиях.

Мужчины были основным источником моего дохода. Мои ум и красота делали свое дело. Я купила квартиру, сделала шикарный ремонт в родительском доме. Мама не могла нарадоваться. Позже я узнала, что она тайком плакала, понимая, что это за деньги и каким способом они зарабатываются. Для соседущек на лавочке родительского дома все дамы, которые ездят на хороших машинах и крутятся среди богатых мужчин, на одно лицо и одним миром мазаны. В глаза матери они это не могли сказать, а вот за глаза. Ну, ладно, Бог им судья. Вот от этих речей моя мамуля и плакала. Хотя надо отметить, что она держалась достойно. Я ни разу не заметила ее переживаний. Только потом, когда она умерла, ее сестра и по совместительству моя тетя в сердцах кинула мне упрек за поминальным столом, что это я довела маму до могилы. Как мне в ту минуту захотелось прижаться к маме, моей мамочке, и просто попросить у нее прощения за все. Но ее не было рядом. Были лишь практически чужие для меня лица, шаблонные речи и полный стол всякой еды, которую эти лица поглощали за обе щеки.

Я очень тяжело пережила смерть единственного близкого мне человека. Но это было потом, а пока мы налаживали свой бизнес, обзаводились связями, которые нам очень помогали. В те годы процветало «крышевание». Нас не коснулись проблемы почти всех предпринимателей, которым накаченные парни предлагали свои услуги по охране. Все благодаря связям. Как только возникала внештатная ситуация, мы набирали номер телефона или несколько номеров, и проблема в ту же минуту решалась. Мы наняли несколько помощниц, сняли офис в престижном здании, в общем работали. Обучали своих девушек, как правильно вести себя с клиентами. Главное правило было – не доводить дело до секса. Мы не оказываем интим-услуги. С несколькими девушками пришлось расстаться по этой причине. Они неправильно поняли суть нашей работы. Да, мы не отказываемся от подарков мужчин, но не спим за подарки. А такие предложения поступали постоянно. Но мы сразу перед клиентами ставили вопрос: «Вам нужна девушка по вызову или девушка, которая принесет вам деньги?» Практически все соглашались на деньги. Мы помогали своим клиентам зарабатывать.

Умная и сексуальная девушка могла принести много пользы. Она знала, когда во время деловой беседы перекинуть ногу на ногу или провести манипуляцию с блузкой. Наши девушки это делали так элегантно и ненавязчиво, что оппонировавшая сторона теряла бдительность и беседа шла в русле, удобном для нашего клиента. Это самый простой вариант. Были и такие случаи, что необходимо было очень сильно потрудиться. Одним женским обольщением не возьмешь. Тут приходилось включать мозг и заставлять работать извилины на все сто

процентов, а может, даже и больше. Самые тяжелые случаи – это встречи с иностранными партнерами наших клиентов. Особенно с ребятами из азиатских стран. Тут обольщение точно не действует. Помимо всего прочего, невозможно отследить и реакцию. Азиаты все на одно лицо, и мимическая активность у них минимальная. Потом мы научились выходить и из этой ситуации. Мы взяли на работу девушку-китайку. Ли Хо, так мы ее звали. Все наши девушки были только с высшим образованием. Мы старались брать к себе на работу только гуманитариев. Знание иностранного языка приветствовалось.

Почему обо всем пишу в прошлом времени? Потому что это было для меня все в той, прежней, жизни. Там все и осталось. Осталась и Вероника, которая подсуежилась и перевела сначала часть клиентской базы под свое крыло, а потом и вовсе меня кинула, остались и постоянные клиенты, которые погоревали недолго и продолжают работать, но уже только с Вероникой. Я их не осуждаю. Бизнес любит победителей. Зачем им проигрышная карта? Остались там, в прошлом, и так называемые друзья. Первое время болезни я радовалась и думала, как много у меня друзей. Так меня все поддерживают. Но это было первое время. Потом все они начали улетучиваться. Вероника иногда позвонит, спросит шаблонно, как мои дела, и все. О друзьях я просто помолчу. Одна только Ольга, как только узнала о моем состоянии, сразу прилетела из Германии. Я попросила у нее прощения, и мы вместе разрыдались, как девочки. Но это все опять было после, после той жизни, которая крутила и вертела нас.

Бизнес шел в гору широкими шагами. Мы стали подумывать о завоевании столицы нашего, как многие еще тогда считали, государства. К тому времени я уже успела побывать в разных странах, обзавестись дорогими украшениями и ездила на шикарном авто. Мечты девочки-подростка сбылись. Теперь другие девчонки стояли и глазели на мою дорогую одежду и автомобиль, который я с удовольствием водила сама. Езда за рулем мне очень нравилась. Я наслаждалась дорогой и уединением. За этот период в моей постели побывало несколько мужчин. Отношения не были долгими. Мужчины просто не выдерживали ритма моей жизни. Один из них мне сказал, что для меня карьера важнее всего. Другой оказался неисправимым романтиком. А вот о третьем необходимо рассказать отдельно.

Имя его Арсен. Я его назвала «итальяшкой» за его типичный итальянский вид. Хотя он был горячим парнем с гор Кавказа. Самец – одно слово. Вот это меня в нем и привлекло. Как бы там горячо не утверждали одинокие женщины, что без мужчины можно прожить, вранье: физиология все равно требует свое. На тот момент мне уже было достаточно лет, чтобы это понимать. Нет, я не ложилась под первого встречного, мне неведомы были приключения под градусом на одну ночь. Честно признаться, такие похождения я даже ненавидела. А возможностей было много. Постоянные вечерние встречи с друзьями, простите, якобы друзьями, потом проводы этих друзей. Вероника не чуралась таких приключений. Ее слова были: «Надо брать от жизни все и по максимуму». Вот она и брала. Да так брала, что пришлось один разок и полечиться от последствий таких приключений. Но это ее не остановило. Я была непреклонна. Посидеть в хорошей компании, поболтать да немного выпить – на этом и останавливалась. Но с «итальяшкой» я изменила своим принципам.

Арсена невозможно было не заметить. Это реально был самец. Высокий и поджарый, темный и с вьющимися волосами на голове. Короче, девчонки, я его так сильно захотела, прямо в уютном ресторане, на мягких креслах. Только виду не подавала. Однако он парень, битый в этих вопросах, все понял и без лишних движений. В начале вечера шла непринужденная беседа. После пошли шуточки и намеки. Мы с Вероникой вышли поудрить носик. Так делали постоянно, когда необходимо было определиться, кто чей мужчина. Я обычно уступала подруге (тогда я искренне ее такой считала), и она к этому привыкла. Но в этот раз я встала в позу: Арсен мой и только мой. Вот тут ей это и не понравилось. Однако я не уступила. Вероника, надо отдать ей должное, не кадрила Арсена дальше. Да и он не питал к ней особой симпатии.

Просто холодная вежливость. Конечно же, Веронике это не понравилось, но плохого слова в адрес моего избранника сказано с ее стороны не было.

В тот вечер я уже поняла, он будет мой. Не хочу сказать, что питала к Арсену особые чувства. Скорее всего, это был простой природный инстинкт. Но он тогда перевешивал все. Любовниками в тот вечер мы не стали. Мы стали ими через два дня. Как все получилось просто. Он позвонил и напросился в гости. Я не возражала. Так появился очередной мужчина в моей жизни. Ухаживал Арсен красиво. Ни одна наша встреча не проходила без цветов. Пусть даже одну розу, но всегда дарил мне. Это было приятно.

К тому времени я твердо стояла на финансовых ногах, но не отказывалась от подарков моего мужчины. Тут во мне проснулся материалист. Я поняла, что от мужчины можно не только получать удовольствие в постели и удовлетворять свои физиологические потребности, но и повышать свое материальное благополучие. В то время у меня запросы становились все выше. Мне уже недостаточно было Турции, которую рассматривала как провинцию. Арабские Эмираты в то время становились новым популярным направлением. И мы путешествовали с моим «итальяшкой». Он со своей внешностью привлекал многих женщин, но я относилась к этому как-то нейтрально. Наверное, это его и держало возле меня. Если бы я дала слабину, и он понял, что я попала в его сети, то потерял бы ко мне всякий интерес. А так я использовала его во всех отношениях. Любовник он был великолепный. Страстный и внимательный. После его ласк я ловила звезды за звездами, но это были не те мои первые звезды, которые были с Вадимом. Меня Арсен иногда спрашивал: «Ты меня любишь?» Ну, как я ему могла еще в тот момент ответить? Я отвечала «да». И действительно, я его в тот момент любила. Но это была не любовь, а сметающая все на своем пути страсть. И, как это бывает, страсть начала угасать.

Мы по-прежнему встречались, занимались любовью. Хотя в этом случае все-таки надо сказать занимались сексом, а не любовью. Нельзя называть соитие во всех местах, где только можно, любовью. Я тогда чувствовала себя доисторической самкой. К тому же мой самец не жалел на меня денег. Авто у меня стало еще круче. В моей шкатулке с драгоценностями уже не хватало места. Арабские Эмираты перестали меня привлекать. Хотелось на Гавайи. Откуда Арсен брал деньги, меня не особо заботило. А деньги он реально брал. Его денежный поток был неиссякаем. Мы наслаждались жизнью, нет, ну, и работали, конечно. Дела в моем с Вероникой предприятии шли хорошо. Вероника нашла себе такого же, как у меня, Арсена. И все было мирно и тихо. До определенного дня.

Как-то мы с моим самцом возвращались с загородной прогулки. Я дремала в кресле пассажира, Арсен спокойно вел авто. При въезде в город был пост ГАИ. Нас попросили остановиться. Не знаю, с чего это вдруг, но Арсен не остановился, а нажал педаль газа до упора. Ого, вот это была гонка! Мы оторвались от преследователей. Машина иностранного производства и мое хорошее знание города сделали свое дело. После этого ралли Арсен пропал. Ни звонка, ни весточки. Я поначалу подумала, что перестала его интересовать как женщина. Все чаще в эти дни посматривала в зеркало на свое тело и лицо. Дело было, как оказалось, в криминальной составляющей заработка Арсена.

Как-то однажды меня не оставляло чувство, что я весь день как будто не одна. Нет, в нашем офисе были встречи с деловыми партнерами, и я обедала со своими сотрудниками. Чувство было другое. За мной следил еще третий глаз. Я уже не первый год работала в коммерции и решила проверить свои подозрения. Попросила нашего охранника Толю привезти меня на его машине домой. Свою я оставила около офиса. Толя – бывший работник силовых структур. Он сразу срисовал хвост. К тому же вели несколько машин. Я не захотела впутывать Толю в свои дела. Он парень семейный, к тому же у него недавно родилась дочка. Поэтому я его поблагодарила и отпустила домой. Зашла в подъезд и постояла немного, как мне посовето-

вал Анатолий. Если пойдут за мной, то что-то реально нужно им от меня. Если нет, то просто собирают информацию. Они не пошли.

Пришлось позвонить одному из своих знакомых из криминальной среды – я все-таки беззащитная женщина. Ребята этого человека приехали быстро. Решив сегодня же закрыть вопрос, оделась и спустилась вниз. Картина, которую я увидела, меня поразила. Ребята, приехавшие ко мне на помощь, застыли в неудобных позах. Кто-то лежал на асфальте, кто-то – прицеплен наручниками к дереву. Около них важно курсировали ребята в масках и с автоматами. Такое я видела только в кино. Ко мне подошел важный господин в очках и представился сотрудником отдела по борьбе с организованной преступностью. Махнул перед глазами удостоверением, которое я не успела даже разглядеть, и вежливо попросил проехать с ним. От такого приглашения я, естественно, не могла отказаться. Тут все и началось. Допросы, показания, беседы... Следует отметить, что все представители органов вели себя корректно. Наверное, они знали, что ничего общего с Арсеном в делах у меня нет. Просто секс, и все. Но понервничать мне пришлось.

Не помню, сколько было подписано протоколов и сколько было разговоров. Но то, что мои нервные клетки были уничтожены в достаточном количестве, это я запомнила хорошо. Арсен как пропал, так его и не могли найти. Кстати, ищут до сегодняшнего дня. Может, он уже и не Арсен, а Микеле, и загорает где-то на Сицилии с Джулией. Но это все мои предположения. «Итальяшка» исчез из моей жизни, оставив шлейф воспоминаний. Все то, что было между нами хорошего, перечеркнул плохой конец. Я перевернула эту страницу моей жизни.

Так я разменяла четверть жизненного пути. Незаметно, но жизнь бежала. Я не обращала внимания на годы. Казалось, я еще молода и все успею. Мне бы взять в то время да оглянуться назад и сказать себе: «Одумайся, дорогая, что ты делаешь?!» Но эта жизнь меня затягивала больше и больше. То шальное время способствовало этому.

Страны, в которой я родилась, уже не было. Но жизненные принципы, которые десятками лет, можно сказать, вдалбливали людям, остались в головах большей части общества. Они все еще с презрением смотрели на предприимчивых людей, которые жили не так, как все. Это потом, спустя еще десяток лет, на смену людям с той, иной, страны придет другое поколение. Более молодое и прогрессивное. Но тогда для основной массы обывателей слово «предприниматель» было сродни слову «бандит» или «вор». Да, были разные люди и в этой среде, и капитал у них был разный. Нельзя было всех подряд называть ворами и бандитами. Часть из этих людей честно зарабатывала свои деньги. Они работали, нет, пахали – такое определение больше подходит – весь день. В то время, когда предприниматели пахали, парень по имени Василий с ближайшего завода имел пятидневную рабочую неделю. Отработал за станком – и с гордостью шел домой, по пути заворачивая в пивной ларек или винно-водочный отдел. Придя домой, принимал дозу жареной картошки с огурцами – и на диван к телевизору. Больше ничто его не интересовало: ни жена, которая каждый день думает, что приготовить этому Василию на завтрак, обед и ужин, ни то, что она не может купить себе даже колготки, а перешивает старые. Ему не интересно было, что его дочь или сын не может поехать летом отдохнуть на море. Папа и мама отправляют их в детский лагерь, потому что папе дают на работе скидку. Но в то же время, лежа на диване, Василий периодически ругал всех и вся за свою вот такую жизнь и не прилагал никаких усилий для ее изменения. Так жила основная масса граждан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.